

шие лидерские качества) на данный момент, о чем свидетельствуют данные центра занятости

населения (таблица 4) [1].

Таблица 4. Вакансии менеджеров (человек)

	2003	2004	2005	2006
Всего требуется менеджеров	187	426	545	471

Предложение и спрос на менеджеров неоднородны: если ищут работу, в основном менеджеры по направлениям или видам занятий (например, менеджер по персоналу, по рекламе), то востребованы в большей степени высококвалифицированные универсальные управленцы. На основании имеющихся разновидностей менеджеров, выполняемых ими ролей и функций, их уровня дохода можно определить место и статус каждого менеджера в данном социальном институте, то есть охарактеризовать его структуру следующим образом:

1) достаточно многочисленный слой менеджеров по рекламе, персоналу, сбыту, маркетингу, продажам и т.п., для которого характерны такие черты, как отсутствие подчиненных, недостаточный опыт и образование, по сравнению с другими менеджерами, невысокий или нестабильный доход. Преобладают в данной группе лица в возрасте до 30 лет;

2) собственно менеджеры, имеющие в своем подчинении от 5 до 15 человек, руководящие каким-либо структурным подразделением или выполняющие работы по управлению какого-либо производственного процесса. Их уровень доходов и структура потребления соответствует среднему классу. Имеют достаточный опыт и

знания, семью, устойчивое социальное положение;

3) топ-менеджеры, управленцы высшего уровня (чаще всего коммерческие, финансовые, исполнительные директора, начальники крупных структурных подразделений), которые имеют достаточный опыт, высокий уровень знаний, который постоянно повышают, ярко выраженные лидерские качества и высокий уровень доходов. Образ жизни, структура потребления соответствуют высшему среднему или верхнему классу.

Таким образом, с течением времени неопределенное прежде слово «менеджер» наполняется содержанием, активизируются исследования в сфере менеджмента. Можно говорить о том, что менеджеры гармонично включены во всю структуру современного рыночного общества, имманентно ей присущи. Менеджеров объединяют не только формальные характеристики, но и совокупность социальных установок, определенный стиль жизни, стиль потребления и даже особенности электорального поведения. Иначе говоря, с нашей точки зрения, слой «менеджеров» обрел собственное узнаваемое лицо, позволяющее говорить о формировании в России нового социального института.

1. Данные Городского центра занятости населения. – Улан-Удэ, 2007.

2. Данные комитета по руде и занятости населения по РБ. – 2007.

3. Доклад Первого заместителя министра труда и социального развития Республики Бурятия / Архив Министерства труда и социального развития – Улан-Удэ, 2000

4. Друкер П. Эффективный управляющий. – М., 1996.

5. Основные Фонды Республики Бурятия: Статистический сборник № 08-05-06 / Госкомстат РБ. – Улан-Удэ, 2004.

6. По данным Гидрометеоцентра Бурятии.

7. По данным Департамента Федеральной Миграционной службы РФ по Республике Бурятия.

8. Регионы России: статистический сборник / В 2-х т. Т.1.: Госкомстат РФ, 2000. – С.477.

9. Социально-экономическое положение Республики Бурятия в 2001 г. – Улан-Удэ: Госкомстат РБ, 2002. – С.11.

10. Татарников М.А. Справочник кадровика: Сборник должностных инструкций. – ИНФРА-М, 2004.

В.И. Замеев

Улан-Удэ

Философские аспекты понятий «этнос», «этничность» и «этническое»

Люди, населяющие нашу планету, образуют множество разнообразных общностей. Особое

место среди них как по значимости в культуре, так и по устойчивости в истории занимают общ-

ности, именуемые в повседневном русском языке народами, а в научной литературе – этносами. Сам по себе термин «этнос» используется в этнологической литературе уже довольно давно, однако научное осмысление его как специального понятия для обозначения особой общности людей произошло, по существу, лишь в последние десятилетия. В современной науке это понятие неразрывно связано с понятием этничности. Сегодня данная проблема находится в центре внимания большинства социально-гуманитарных наук. В 60-70-е годы в мировой научной литературе появилось большое количество публикаций по этому вопросу и понятия «этнос» и «этничность» прочно закрепились в категориальном аппарате социальной философии, этнологии, социологии, истории и других наук.

Слово «этнос» (ethnos) возникло в древнегреческом языке, где имело несколько значений, среди которых основными были: народ, племя, группа людей, иноземное племя, язычники, стадо, род и др. примерно в VI-V вв. до н.э. господствующим значением этого слова становится «племя, народ негреческого происхождения» («негреческое племя»). В этом значении оно вошло в римскую культуру и латинский язык. В связи с его латинизацией появилось прилагательное «этнический» (ethnicos), которое использовалось в библейских текстах в смысле «языческий», «нехристианский». До конца XVIII в. употребление понятия «этнос» было ограниченным, лишь в XIX в. этот термин стал постепенно внедряться в научную литературу в значении «народ».

Введение в научный оборот данного термина в конечном итоге было обусловлено многозначностью слова «народ», которое употреблялось для обозначения различных социальных групп (наций, народностей, племен и др.). Применение же термина «этнос» позволило избежать многозначности слова «народ», дало возможность для выражения того значения этого слова, которое оно имеет, когда речь идет о народах мира, т.е. о племенах, народностях, нациях, национальностях. В отечественной науке понятие «этнос» появилось впервые в двадцатых годах XX века и было введено С.М. Широкогоровым(1). При этом общество рассматривалось автором как биологическая общность. Поскольку русский термин «народ» слишком широк и неопределен, Широкогоров предложил отказаться от данного термина и ввел новый термин – «этнос», дав следующее его определение: «Этнос – есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих ком-

плексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других групп»(2). По другому определению автора, этнос выступает «единицей, в которой протекают процессы культурного и соматического изменения человечества как вида»(3).

К сожалению, интересные мысли Широкогорова о природе этноса были преданы забвению, в период культа личности Сталина исследования по теории этноса были прерваны, а само понятие «этнос» было объявлено чуждой псевдонаучной категорией. Лишь с начала 1950-х гг. данный термин стал снова появляться на страницах советских этнографических изданий. В 60-х же годах в отечественной этнографии произошел существенный сдвиг в области исследований по теории этноса, в результате чего интерес к проблемам этноса резко вырос, одновременно целая плеяда советских этнографов стала активно заниматься изучением проблем этнической истории, этнических процессов, этногенеза народов.

В эти годы получила глубокую и всестороннюю разработку оригинальная социально-историческая теория этноса молодого академика Ю.В. Бромлея. Согласно его представлениям, «этнос (в узком значении этого термина) может быть определен как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими стабильными особенностями языка, культуры и психики, а так же сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознание), фиксированным в самоназвании (этнониме)»(4). «Этнос – писал он в другой работе, – в узком смысле слова, можно определить как совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями культуры и соответствующим психическим складом, а так же сознанием своего единства и эндогамией»(5).

Этнос в узком смысле был назван автором теорией «этникосом» и включал в себя собственно этнические характеристики. Этнос в широком смысле был назван «этносоциальным организмом» и представлял собой сочетание собственно этнических элементов с условиями его возникновения и функционирования. Наиболее часто приводимый пример в литературе – пример узкого и широкого смыслов понятия «этнос» – пример украинцев: все украинцы, живущие в мире, – это этникос, а украинцы, проживающие в границах Украины, – это этносоциальный организм.

В итоге благодаря достаточно согласованным усилиям отечественных этнографов была разработана фундаментальная теория этносов, глав-

ным создателем которой был Ю.В. Бромлей. Именно он фактически ввел в широкий научный оборот само понятие «этнос», поскольку долгое время учеными – этнографами и философами употреблялся термин «этническая общность». Исключительно важное значение имел выход в свет книги Ю.В. Бромлея «Очерки теории этноса», в которой были изложены основные идеи и принципы теории этноса. В данном фундаментальном труде Ю.В. Бромлей сформулировал ставшее классическим для советского периода определение этноса, согласно которому последний есть «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная общность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этнониме)»(6).

По большому счету выход данной книги ознаменовал собой практически окончательное формирование теории этноса, которая в последующие годы фактически не изменялась и не пополнялась новыми идеями. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что теория этноса Ю.В. Бромлея складывалась и существовала в своеобразном научно-теоретическом состязании – споре с концепцией этноса, выдвинутой и горячо отстаивавшейся ленинградским этнографом-историком Л.Н. Гумилевым. Последний в противовес теории этноса Ю.В. Бромлея разработал оригинальную концепцию этноса, получившую меткое название «пассионарной», поскольку в ней центральное место отводилось деятельности «пассионариев» – людей, особой активности и интеллектуальности. Концепция Л.Н. Гумилева сначала являлась гипотезой, выдвинутой автором, затем после ряда публикаций обрела статус теории, а в дальнейшем превратилась в целостное социобиосферное учение. В первые годы своего появления (50-60-е) работы Л.Н. Гумилева по этногенезу подвергались ожесточенной критике со стороны Ю.В. Бромлея, его учеников и сторонников. Лишь в конце 80-х – начале 90-х годов идеям и трудам ученого пришло широкое признание.

Понятие «этнос» исследовалось Гумилевым на протяжении длительного времени. В итоге автор пришел к оригинальной системе взглядов и попытался показать исключительно большую роль этнических процессов в ходе мировой истории, взаимодействие этих процессов с географической средой. При этом он подчеркивал, что смена этносов, как правило, не совпадает с из-

менением способов производства, со сменой общественно-экономических формаций, а отражает активное (или пассивное) приспособление народов к ландшафтным условиям района обитания. Этносы, согласно идеям ученого, с одной стороны, отражают влияние географической среды на формирование народов, особенно ощущаемое на ранних его ступенях, а с другой – влияние энергетических факторов окружающей среды. Это относится, в частности, к вспышкам этногенеза, которые и являются причиной возникновения новых этносов (народов). Именно в подходе к феномену этноса, как биоприродному процессу, детерминированному природными же факторами, состоит главное отличие концепции Гумилева от традиционного, в том числе бромлеевского, этнографического подхода к этим явлениям, строящегося на сугубой социальности этноса.

Как категория, этнос у Л.Н. Гумилева однозначно не был определен, но зато давались его многовариантные характеристики. В своем фундаментальном труде «Этногенез и биосфера Земли» Л.Н. Гумилев дал ряд определений категории «этнос». Одно из них гласит: «Этнос – феномен биосферы, или системная целостность дискретного типа, работающая на геохимической энергии живого вещества, в согласии с принципом второго начала термодинамики»(7).

Кроме концепций Ю.В. Бромлея и Л.Н. Гумилева, в отечественной этнографии выдвигались и другие концепции (например, Н.Н. Чебоксаровым, С.А. Арутюновым)(8). Но наиболее последовательно изложенными и разработанными в советские годы были теории этноса Ю.В. Бромлея и Л.Н. Гумилева. Признавая этнос как объективную реальность, данные ученые в своем понимании этноса расходились в том, что Ю.В. Бромлей рассматривал этнос как социально-культурное явление, а Л.Н. Гумилев – как биоприродное. Самым существенным признаком этноса Ю.В. Бромлей считал этническое самосознание, по мнению же Л.Н. Гумилева основного признака этноса вообще не существует, а поэтому нельзя дать строго однозначное определение этноса. Более правильно давать его различные характеристики. И таких характеристик этноса он действительно дал много.

Таким образом, суть расхождений по проблеме «этнос» заключается в выявлении природы этнического: существует ли этнос, этничность, этническая общность как самостоятельный социальный феномен. Как отмечает С.Е. Рыбаков, «в ходе активной дискуссии о природе этничности произошла дихотомия на сторонников и противников идеи реальности этнической

субстанции, сформировались два противоположных методологических подхода к этой проблеме»(9).

Для теории инструментализма, конструктивизма, функционализма, ситуационизма характерно отрицание этнического в культуре, этносов в качестве самостоятельной и реальной субстанции. Представления же наиболее значительной части исследователей (сторонников так называемого) основаны на понимании этноса как информационной, когнитивной, смысловой сущности, передающейся из поколения в поколение (Арутюнов С.А., Бромлей Ю.В., Козлов В.И. и другие).

С.Е. Рыбаков считает искусственным и необоснованным объединение под вывеской примордиализма всех оппозиционных конструктивизму концепций (с зачислением в «единомышленники» Ю.В. Бромлея и Л.Н. Гумилева, что совершенно не логично). Все эти теории, по его мнению, могут быть условно сведены в одно направление – «онтологический подход», предполагающий существование этнической субстанции»(10). Все названные авторы возражают роли этничности в современном мире объясняют тем, что усложнение информационной ситуации порождает у людей острую потребность в обращении к этническим ценностям. По мнению С.А. Арутюнова, «этническая общность – это, прежде всего, общность, связанная определенной общей культурой в самом широком понимании этого слова»(11). Н.Н. Чебоксаров считает, что «все этнические определители – язык, территория формирования и расселения, внутренние экономические связи и особенно культурная специфика – весьма существенны при характеристике любого этноса. Взаимодействие всех этих признаков, их совокупное влияние на образование и сохранение народа как исторически сложившейся общности находит выражение в виде... - этнического самосознания»(12).

Опираясь на эти и другие высказывания ведущих отечественных этнологов, С.Е. Рыбаков отметил следующие характерные свойства этничности(13):

1. Атрибутивность – «этничность обнаруживает себя как атрибут личности – она может быть выраженной более или менее сильно, но есть у каждого».

2. Устойчивость – «этническое глубоко укоренено в человеке и потому весьма устойчиво, существует в известной степени независимо от внеэтнических социальных условий».

3. Интенсивность – «этническое несет в себе мощный эмоциональный заряд, который сообщ-

щает ей непередаваемую значимость и неповторимую особенность к принуждению».

Исходя из названных свойств этничности С.Е. Рыбаков делает вывод, что «этническое» можно считать философским понятием, а точнее, категорией философской антропологии», и дает следующее определение: «Этнос – это общность людей на основе обеспеченного эндогамией и языком единства ценностных ориентаций, которое символически выражается в стиле культуры и образе жизни»(14).

Таким образом, в условиях общепринятого понимания этноса в отечественной советской литературе, с учетом различных точек зрения на эту проблему, можно сформулировать вывод о том, что, тем не менее, ведущими теоретиками, прежде всего Ю.В. Бромлеем и Л.Н. Гумилевым, была выработана концепция о двуединой биосоциальной природе этноса. Этнос является человеческой общностью, в границах которой протекают одновременно и естественные, и социальные процессы. Будучи «пограничной» биосоциальной реальностью, этнос – есть одновременно и естественная данность, и социокультурно оформленное образование.

Перейдем, далее, к рассмотрению понятия «этничность». Оно возникло и стало первоначально употребляться с начала 60-х годов XX в. в англоязычной литературе. Правда, его широкое употребление началось несколько позже – в 70-х годах. В отечественную науку понятие «этничность» вошло еще позднее – на рубеже 80 – 90-х годов. Этимологически данное понятие произошло от английского обществоведческого термина «ethnicity», который на русский язык был переведен и закреплён как «этничность». В советской этнографии данное понятие практически не употреблялось, а Ю.В. Бромлеем, по существу, игнорировалось. Понятие же «ethnicity», несомненно, известное академику, в советской литературе переводилось в смысле «этническое сознание». Однако так просто обойти данное понятие, широко распространившееся в англоязычной (вообще западной) литературе, советским ученым не удалось, поскольку, как становилось все яснее, за новым термином скрывался слишком значимый социальный феномен. С начала 90-х годов, особенно после существенных изменений в идеологической сфере российского общества, в стране стали появляться не только статьи, но и крупные научные работы, авторы которых начали поиск подходов к трактовке возникшего феномена. Естественно, все это сопровождалось активными дискуссиями ученых, причем не только о понятии «этничность», но и

о понятиях «этнос», «этническое», «этническая идентичность» и др.

К каким же выводам пришли западная и отечественная этнология (конструировавшаяся в эти годы и у нас как отдельная теоретическая наука) в разработке категории «этничность»? Следует отметить, что на пути к ним западными и отечественными учеными было выдвинуто немало концепций, нередко противоречащих друг другу. Все это наиболее отчетливо проявилось в многочисленных попытках дать определение этничности, в котором была бы адекватно отражена сущность данного сложного социального феномена.

Философ С.Е. Рыбаков, занимающийся проблемами этнологии, в своей весьма интересной монографии «Философия этноса»(15) дал обстоятельный анализ различных определений этничности, предложенных в отечественной литературе последних лет видными учеными – этнологами(16). Мы не будем касаться особенностей этих определений, но некоторые теоретические соображения по поводу характерных особенностей этничности, выдвинутые упомянутым автором, на наш взгляд, заслуживают серьезного внимания.

Так, С.Е. Рыбаков выступает решительно против отождествления этничности с этической идентичностью, что характерно для конструктивистского направления в этнологии. В отечественной этнологической литературе такую точку зрения отстаивает В.А. Тишков и его сторонники. С.Е. Рыбаков также не согласен с теми этнологами (в частности, В.И. Козловым), которые понимают под этничностью «совокупность признаков или свойств, отличающих один этнос от другого». Он справедливо считает, что подобная дефиниция этничности, даже если признать этнические признаки реальными, способна отражать содержание этничности лишь частично (а лучше сказать: поверхностно). Не согласен полностью С.Е. Рыбаков с определениями этничности других авторов, хотя отмечает в них рациональные моменты (М.Н. Губогло, Б.Е. Винер, Э.Г. Александренков, С.В. Чешко и др.).

Сам С.Е. Рыбаков считает, что этничность – это сложносоставное социальное качество личности, которое в силу его иррациональной природы не может, по крайней мере, на современном этапе развития науки, быть адекватно отражено посредством точной дефиниции(17). Поэтому, отмечает он, являются неудачными попытки раскрытия сущности этничности посредством применения методов и понятий психологии и других наук. После данного интересного вывода С.Е. Рыбаков делает. На наш взгляд,

вполне резонное предположение, что, возможно, адекватную дефиницию этничности можно получить с помощью философии, способной к обобщению на более высоком теоретическом уровне с применением более общей и глубокой методологии, позволяющей раскрыть сущность изучаемого весьма сложного феномена, каковым выступает этничность(18).

Исходя из того, что этничность как феномен имеет двойственную природу, а потому одновременно и объективна, и субъективна, С.Е. Рыбаков дает следующее операциональное определение этничности: «Это понятие, отражающее степень детерминации социальной деятельности человека наличием у него конкретного этнического качества»(19).

Перейдем теперь к проблеме этнического (или этнической субстанции). Начнем с важного и существенного замечания современного отечественного этнолога С.В. Чешко, который в одной из статей об этничности писал: «Теория этноса вроде бы отличается четкостью своих положений. Но она оставляет без ответа главный вопрос: «что же такое само «этническое»(20)? об этом вопросе (проблеме) прежде всего размышлял академик Ю.В. Бромлей, долгое время возглавлявший Институт этнографии АН СССР. Он, в частности, писал: «Те свойства человека, которые определяют его этническую принадлежность независимо от проживания...концентрируются в первую очередь в культуре в широком смысле слова (включая язык) и в психике (включая самосознание). Это и есть этническое в собственном узком смысле слова, т.е. этническое как таковое... Главным образом от него зависит, как правило, этническая идентификация человека...»(21).

И, тем не менее, в отечественной этнологической литературе... по сути дела ни один автор не дал объяснения, откуда вообще взялось «этническое», из каких потребностей и сторон жизнедеятельности людей оно возникло, какова присущая только ему природная функция? Лишь в последние годы ряд исследователей посвятили этой проблеме особое внимание и разработки. Причем понятие «собственно этническое» многие из них трактуют как категорию «этническая субстанция». Выше цитировавшийся автор С.Е. Рыбаков уточняет, что: «этническое – это не язык, культура или склад психики, но и не все перечисленное вместе; этническое – это «нечто» само по себе, которое может лишь отслеживаться по указанным параметрам»(22).

Итак, сущность этнического и в зарубежной, и в отечественной литературе пока остается во многом «terra incognita». Однако, не претендуя

на роль первооткрывателя, попытаемся рассмотреть его специфическую природу, которая явно является весьма сложной. Прежде всего необходимо выяснить отношение этнического к социальному: является ли вообще этническое социальным? Или оно по своей природе выступает социобиологическим явлением, - как считают некоторые примордиалисты? На поставленный выше вопрос в свое время пытался ответить Ю.В. Бромлей в своих классических «Очерках теории этноса». Хотя академик создал и развивал свою особую концепцию этноса (вообще этнического), не вступая при этом в противоречие с историческим материализмом, тем не менее он выдвинул достаточно смелый вывод о несоциальной природе этнического, точнее, присутствии в последнем несоциальных моментов(23).

Для читателя, знакомого с советской литературой по национальным отношениям тех лет (60-70-х гг.), хорошо памятли работы «столпов» и «оберегателей чистоты» марксистского понимания национально-этнических проблем (в частности, публикации М.И. Куличенко), в которых резко критиковались попытки некоторых советских и зарубежных этнографов трактовать этническое как неклассовое (Ю.В. Бромлей), природное (Л.Н. Гумилев) явление(24). Естественно, Ю.В. Бромлей в трактовке этнического не мог допустить и грана отождествления его с биологическим; не мог он и уклониться в сторону от марксистской методологии, когда очень искусно выводил этническое за границы социального, введя «широкую» и «узкую» трактовку последнего, разводя при этом этническое и «социальное в узком смысле» (именно лишь в узком смысле!), что на его взгляд, было вполне допустимо в рамках марксистской методологии.

Очень осторожно и стараясь открыто не порывать с марксизмом, трактовал природу этнического и Л.Н. Гумилев. Считая, что «этносты являются биофизическими реальностями, всегда облеченными в ту или иную социальную оболочку», Л.Н. Гумилев в то же время стоял, по существу, на позициях фактически полного игнорирования социальных связей внутри самих «этнических систем» и вокруг них, а также социальных факторов, влияющих на процесс их генезиса(25).

Подобные же мысли о несоциальной специфической природе этнического характерны не только для Ю.В. Бромлея и Л.Н. Гумилева. Фактически аналогичную позицию занимают ныне американский антрополог К. Гирц (26) (считающийся основоположником западной разно-

видности примордиализма), отечественный этнолог С.В. Чешко(27).

Все сказанное по поводу специфической (несоциальной и небиологической) природы этнического отечественными и западными учеными позволяет, по нашему мнению, сделать вывод о том, что «этническое – это самостоятельная... активная и творческая субстанция, некое «нечто», существующее за пределами социальных отношений, а именно как предпосылка социального». Современный отечественный этнолог И.Ю. Заринов, хотя считает этничность «своеобразным «социальным окном» в мир», вместе с тем, рассматривает ее как некую «суперсоциальную категорию»(28).

По мнению С.Е. Рыбакова, «иначе как внесоциальное, как предпосылка социального, порождающая определенные социальные феномены и «окрашивающая» социальность в соответствующую цветовую палитру, этническое просто не может быть представлено»(29). Такова его специфическая природа, которую по-разному трактовали ученые, представители различных направлений в этнологии (примордиализма, конструктивизма, инструментализма).

Мы попытались рассмотреть сущность таких понятий, как «этнос», «этничность», «этническое», их роль в обществе, включающую в себя поведенческие, коммуникативные, ценностные, социально-политические модели и культурные элементы; распределение этих моделей внутри этноса не хаотично: в своей совокупности они образуют целостную структуру.

Отечественные этнологические теории, рассматривающие проблему этноса в реальной жизни и современной науке, представлены различными концепциями этноса. Это, во-первых, социально-культурная концепция Ю.В. Бромлея; во-вторых, пассионарная теория этноса Л.Н. Гумилева; в-третьих, информационная концепция этноса Н.Н. Чебоксарова и С.А. Арутюнова; и системно-статистическая (или компонентная) теория Г.Е. Маркова и В.В. Пименова.

Выработка спектра возможностей дальнейшего выживания человеческого сообщества и его развития органически связана с существованием множества культур, являющихся выражением творческих потенций человечества, а так же культурных различий в современном мире. Нивелировка различий и приведение «всех и вся» к единому социально-культурному стандарту вызывает разрушительные явления на разных уровнях общественной жизни, разнообразие же культур составляет необходимый запас общественной прочности, свидетельствует о противостоянии энтропийным процессам и суще-

ствовании в обществе инновационного потенциала, который может быть в любой момент востребован в процессе развития. Его стратегии требуют постоянно поддерживаемой культурной дифференциации и взаимовлияния культур.

Известный отечественный философ М.С. Каган подчеркивал, что на рубеже II и III тысячелетий, «когда развитие цивилизации сделало невозможным глобальное применение силы и насилия для решения основных противоречий

бытия человечества без угрозы его самоуничтожения, у него не остается никакого выбора, кроме диалогического способа связей человека с человеком, поколения с поколением, класса с классом, нации с нацией... ибо спасти человечество в этой критической фазе его развития может только сознание его единства – и социального единства, и исторического. Именно диалог есть средство обретения этого единства»(30).

1. Широкогоров С.М. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. – Шанхай, 1923. – С. 13.

2. Там же. – С. 13.

3. Там же. – С. 13.

4. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М., 1987. – С. 14.

5. Бромлей Ю.В. К вопросу о сущности этноса // Природа. – 1970. – №2. – С. 55.

6. Бромлей Ю.В. Очерки истории этноса. – М., 1983. – С. 58.

7. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1990. – С. 13.

8. См.: Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М.: Наука, 1989; Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. – М., 1985.

9. Рыбаков С.Е. К вопросу о понятии этнос: философско-антропологический аспект // Этнографическое обозрение. – 1998. – №6. – С. 5.

10. Там же. – С. 5.

11. Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. – М., 1989. – С. 51.

12. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. – М., 1985. – С. 29.

13. Рыбаков С.Е. Указ.соч. – С. 13.

14. Там же. – С. 21.

15. Рыбаков С.Е. Философия этноса. – М., 2001. – 360 с.

16. См., например: Козлов В.И. Проблематика «этничности» // Этнографическое обозрение. – 1995. – №4. – С. 50; Чешко С.В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. – 1995. – №4. – С. 40; Винер Б.Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. – 1998. – №4. – С. 15-18; Скворцов Н.Г. Проблема эт-

ничности в социальной антропологии. – СПб., 1997; Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. – 1997. – №3; Его же. Нация. Теория и политическая практика // Взаимодействие политических и национально-этнических конфликтов. Материалы метод. симпозиума 18-20 апреля 1994. – Ч.1. – М., 1994. – С. 65. и др.

17. Рыбаков С.Е. Указ.соч. – С. 82.

18. См.: там же. – С. 82.

19. См.: там же. – С. 88.

20. Чешко С.В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. – 1995. – №4. – С. 38.

21. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М., 1987. – С. 18.

22. Рыбаков С.Е. Философия этноса. – М., 2001. – С. 58.

23. См.: Бромлей Ю.В. Очерки истории этноса. – М., 1983. – С. 31.

24. См., например: Куличенко М.И. Против буржуазных теорий нации // Вопросы истории КПСС. – 1978. – №12. – С. 100-112.

25. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1990. – С. 168.

26. См.: Geertz C. The Iterative Revolution Sentiments and Civil Politics in the New States // Geertz C. The Interpretation of Culture: Selected Essays. – New York, 1973. – P. 259.

27. Чешко С.В. Человек и этничность. // Этнографическое обозрение. – 1995. – №4. – С. 41.

28. Заринов И.Ю. Исторические рамки феномена этничности (по поводу статьи С.В. Чешко «Человек и этничность» // Этнографическое обозрение. – 1997. – №3. – С. 29.

29. Рыбаков С.Е. Философия этноса. – М., 2001. – С. 188.

30. Каган М.С. Философия культуры. – СПб., 1996. – С. 404-405.

Н.Н. Иметина

Чита

Органы власти как субъект социального управления

The following article about an opportunity and necessity of influence by the population on authority and authorities from the point of view of social management. An image of authority in opinion of the public, of the population.

Знания об отношении населения к органам власти как субъекту управления раскрывают и определяют не только характер конкретных действий, но и влияние чувств, сознания и поведе-

ния людей в формировании институтов власти и их деятельности.

Спецификой современного состояния российского государства является противоречивый процесс его движения от административно-